

фактора в жизни северокавказского макросоциума. Оба эти фактора играют все большую роль в политических процессах на Юге России, при этом религиозная тематика является инструментальным выражением региональной этнополитической напряженности.

Конфликтогенным фактором является концентрация в городах с хорошо развитой образовательной инфраструктурой (Ставрополь, Пятигорск, Нальчик) этнодемографических сегментов студенческой молодежи из соседних республик. Складывание в вузах «этнических студенческих землячеств» с определенными приемами поведения, групповыми интересами и социокультурными установками тревожит население в связи с проявляющимися между молодежными группами противоречиями и конфликтами с использованием фактора этничности и этноконфессиональной принадлежности.

Продолжается использование факторов исторического характера, обосновывающих необходимость дополнительных дотаций и преференций от государства под предлогом ущемления прав этнической группы в прошлом. Это подталкивает «обделенные» этнические группы искать «неоплаченными трагические уроки истории со стороны России». Под восстановление исторической справедливости маскируется политическая борьба и новый передел собственности в связи с проведением муниципальной реформы.

Религиозный ренессанс постсоветского периода породил ряд новых явлений в России, в частности, в северокавказском регионе: появление религиозного фундаментализма и экстремизма, участие религиозных деятелей в политических и электоральных процессах, использование конфессионального фактора в целях политической мобилизации, наконец, широкое использование исламской риторики чеченскими сепаратистами, что привело к восприятию чеченского кризиса в массовом сознании в категориях межконфессионального конфликта. Религиозный фактор стал одним из важнейших инструментов этнополитической мобилизации на Юге России, что требует своевременного учета новых вызовов. Сегодня в России обращение к религии становится скорее актом макросоциальной идентификации, чем результатом духовных исканий современного россиянина. Конфессиональный фактор, не выступая в качестве потенциального источника конфликтов сам по себе, может сыграть заметную роль в формировании базы конфликтов идентичностей.

Апелляция к религии в риторике экстремистов, обращение части политического истеблишмента и творческой интеллигенции к событиям исторического прошлого, сохранение значимости этничности в общественной жизни в северокавказском макрорегионе – основные проблемы современного периода, которые придают актуальность модернизации гуманитарной сферы. Формирование инновационного мышления, современной демократической культуры конфликта представляется нам в качестве одного из элементов проекта модернизации России, стоящего сегодня на повестке дня.

Эта идея обоснована следующими положениями:

во-первых, риторика северокавказских экстремистов направлена на формирование дискурса, согласно которому экстремистская (в т.ч. террористическая) деятельность представляется в качестве метода разрешения противоречий, а обоснование этого может фундаментироваться на политических и религиозных идеях при одновременном отрицании существующих правовых и политических методов;

во-вторых, использование принципа «исторической справедливости», выражающегося в первую очередь в системе экономических отношений между государством и этносами в регионах, является конфликтогенным, негативным в контексте стабилизации социально-политической ситуации на Северном Кавказе

и всесторонней модернизации федерального округа. Последняя требует активного участия локальных сообществ и их политических представителей, чему не способствует обращение в прошлое в поиске ответов на вопросы, касающиеся современных проблем;

в-третьих, гипертрофия этнического в социально-экономических и социально-политических процессах, которая объясняется реакцией на объективный, но антиномичный процесс унификации социально-этнического пространства в виде потребности в сохранении этнических различий (территории, экономического уклада, языка и т.д.), приводит к ситуации, когда устранение проблем одной этнической группы провоцирует противоречия, касающиеся интересов других групп и государства.

Формирование демократической культуры конфликта, как и инновационного мышления вообще, предполагает в конечном итоге формирование возможностей и способностей социальных акторов реализовывать не традиционные, а современные правовые и политические подходы в предотвращении и урегулировании конфликтов. Это – трудноразрешимая задача в условиях, когда значимость этнической идентичности для молодежи северокавказских республик сохраняется на высоком уровне. Нельзя сказать, что гражданская идентичность не обрела важности в оценках жителей региона, однако формирование инновационного мышления требует закрепления гражданской идентичности, формирования ее как важнейшей в иерархии идентичностей. Гражданская идентичность предполагает преобладание гражданства над этничностью, прав и свобод личности, светскости над традиционными нормами, а также следование современным политическим и юридическим практикам, без которых невозможно представить те процессы в государстве, которые характеризуются как современные.

Ларионова И.Л., г. Москва

Проблемы инновационного образования в техническом университете: синтезный подход к истории как оптимальная историософская парадигма

В условиях ориентации РФ на инициирование комплексного инновационного процесса историческое образование должно содействовать формированию у студентов системного мышления. Между тем, методологический кризис, переживаемый российской исторической наукой, ведет к отсутствию внутреннего единства вузовского исторического курса. Поэтому разработка методологии истории, которая позволила бы осмыслить с единых позиций всемирно-исторический процесс и определить место в нем России, является актуальной.

Методология истории может быть представлена как система, включающая направления и уровни, образуемые философскими, общенаучными и просто научными концепциями разного содержания и степени общности. Как представляется, важнейшие уровни методологии истории образуют онтологические учения (нижний уровень), общие теории эволюции (средний уровень), историософские концепции всемирно-исторического процесса (верхний уровень). Единство исторического курса определяется положенной в его основу историко-философской концепцией, целесообразность применения которой обосновывается методологией среднего уровня.

В литературе можно выявить несколько историософских подходов к осмыслению всемирно-исторического процесса. Важнейшие из них -

стадиальный, цивилизационный и синтезный. В качестве методологии истории среднего уровня могут использоваться диалектика и синергетика. Первая теория совместима со всеми обозначенными подходами, а вот вторая – нет.

Большинство реальных систем – хаотические, то есть имеющие горизонт прогноза и допускающие только вероятностное описание как единого целого, несводимое к динамическому описанию отдельных траекторий и волн¹. Такое определение хаотических систем, по-видимому, ставит под сомнение стремление многих специалистов отождествлять стадии развития человечества с этапами эволюции конкретных обществ: у земной цивилизации в целом и ее структурных элементов разные закономерности развития. Именно это утверждают наиболее типичные синтезные концепции.

Рост порядка в системе осуществляется за счет роста беспорядка в окружающей среде². Если понимать среду как совокупность соседних государств, допустим вывод, что одновременное быстрое развитие всех человеческих сообществ невозможно в принципе. Именно такой подход характерен для теоретиков зависимого развития, в том числе, мир-системного анализа.

Выбор одного из возможных путей эволюции определяется случайными факторами, поэтому одинаковые системы могут выбрать разные сценарии³. Этот тезис обосновывает многовариантность развития. Но обозначенные выше принципы требуют рассматривать человечество как единую систему. Все синтезные концепции непременно выявляют некоторые типы исторического развития и закономерности эволюции человечества в целом. Можно рассмотреть и другие принципы.

Итак, перспективным представляется синтезный подход. Однако в существующих вариантах этой парадигмы структура земной цивилизации или упрощается (А.С. Панарин и И. Валлерстайн) или слишком усложняется (концепция Ю.И. Семенова). Теория Ю.В. Яковца, скорее, комбинированная, чем синтезная.

В современной литературе обозначены четыре типа исторического развития: развитие в рамках годового цикла, восточный, западный, смешанный или гибридный тип. Характеристики первых трех типов можно считать устоявшимися. Относительно последнего будем считать, что в результате взаимодействия на определенной территории народов, относящихся к разным типам развития, возникли пограничные цивилизации, в которых наблюдается частично синтез, частично сосуществование разных принципов эволюции.

К смешанному типу развития относятся византийская и российская цивилизации, цивилизация стран Юго-Восточной Европы (образовались в результате взаимодействия западного и восточного типов развития), объединяемые в данной работе в православную цивилизацию. К этому типу относятся также латиноамериканская цивилизация (восточный тип цивилизаций доколумбовой Америки и неклассический западный тип) и центральноафриканская (наложение западного влияния на первобытную и полупервобытную основу). Сущность данного типа исторической эволюции заключается в неравномерном развитии в условиях неполного синтеза исходных принципов. Осуществляется поиск самобытного пути развития, но он не завершен.

¹ Пригожин И.Р., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант: К решению парадокса времени. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – с.12-13.

² Пригожин И.Р., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант: К решению парадокса времени. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – с.52-53.

³ Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. с.222-223.

Периодизация всемирной истории (Первобытное общество (40 тыс. лет назад – IV-III тыс. до н.э.), Древний мир (IV-III тыс. до н.э. – V в. н.э.), Средние века (V – XV вв.), Новое время (XVI – середина XX в.), Новейшее время (с 60-х годов XX в.) основана на общепринятой в исторической науке схеме. Характеристика стадий дается на базе концепций Л.С. Васильева, А.С. Панарина, Л.И. Семенниковой. Хронологические рамки периодов традиционные. Исключение составляет рубеж между Новым и Новейшим временем, проведенный на основе изменений в странах западной цивилизации (начало перехода к постиндустриальному обществу) и в странах Востока (распад колониальной системы), что совпадает с появлением центральноафриканской цивилизации.

Концепция позволяет предложить студентам такую интерпретацию всемирно-исторического процесса, в рамках которой древнерусская цивилизация (Киевская Русь и домонгольский этап раздробленности) рассматривается как общество западного типа. Пограничная российская цивилизация формируется на протяжении вт. пол. XIII – XV вв. Ее появление совпадает с границей Нового времени, формированием современной западной цивилизации в форме прединдустриального общества и с началом образования мировой колониальной системы.

Современная российская цивилизация существует с XIX века, что соотносится с переходом западной цивилизации в стадию индустриального общества и началом ее промышленной экспансии в страны Востока, а также с образованием латиноамериканской цивилизации. Началу Новейшего времени соответствуют первые проявления кризиса советской общественной модели и, тем самым, российской цивилизации.

Липская Л.А., г. Челябинск

Личность в условиях новой социокультурной среды и образовательной политики

Особенностью современной ситуации в отечественном образовании является наличие множества конкурирующих между собой образовательных концепций, постоянно ведущийся диалог о том, какую личность должна готовить современная высшая школа. Речь прежде всего идет о создании принципиально новой социокультурной образовательной среды, способствующей формированию качеств и черт личности гражданина России, соответствующих изменившимся социально-политическим и экономическим условиям.

В связи с этим, в образовательной политике можно наблюдать разнонаправленные процессы, отражающие борьбу противоположных идеалов – гуманистического и утилитарно-прагматического, гуманитарного и технократического, либерально-демократического и авторитарно-административного, характерных для разных образовательных моделей. В частности, ряд ученых настаивает на переориентации с традиционалистско-патерналистских ценностей, в которых существует приоритет предписанных норм и правил поведения субъектов, на либерально-демократические ценности, характерные для западных инновационно развивающихся обществ, в которых доминируют свобода и ответственность людей.

Государственная политика последних лет представляет собой поиск постоянного компромисса между разными образовательными моделями, попытки